

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСПЛАНА В 1921—1925 гг. И БОРЬБА С БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИЕЙ ПО ВОПРОСАМ ПЛАНИРОВАНИЯ

Э. Б. ГЕНКИНА

Плановое руководство народным хозяйством — важнейшая особенность развития советской экономики. Ликвидация частной собственности на средства производства и их обобществление создали прочную основу для организации планового хозяйства и для действия закона планомерного пропорционального развития. «Максимальное объединение всей хозяйственной деятельности страны по одному общегосударственному плану»¹ было выдвинуто в качестве одной из коренных задач в программе Коммунистической партии, принятой VIII съездом РКП(б). Осуществление этого программного требования партии явилось одним из решающих условий, обеспечивших всемирно-исторические победы советского народа во всех областях социалистического и коммунистического строительства. Более чем за 40 лет существования Советской власти накопился огромный опыт социалистического планирования. Изучение этого опыта не только в теоретико-экономическом (это делали до сих пор советские экономисты), но и в конкретно-историческом плане представляет, несомненно, одну из важных задач советских историков.

Автор сделал в данной статье лишь попытку рассмотреть на конкретном материале и, прежде всего, на материалах самого Госплана начальный этап его деятельности и первые опыты социалистического планирования в 1921—1925 гг.

Первое пятилетие в истории Госплана совпало с пятилетием восстановительного периода в СССР и первым периодом новой экономической политики. Если в условиях гражданской войны невозможно было составить и осуществить единый хозяйственный план развития различных отраслей экономики страны, то к концу войны этот единый план — план ГОЭЛРО, первый перспективный план восстановления и развития народного хозяйства, был уже разработан и принят VIII съездом Советов РСФСР, а в годы восстановительного периода началась его реализация. Новая экономическая политика, как указывал В. И. Ленин, не меняла единого хозяйственного плана, но требовала нового подхода к его осуществлению, применения новых методов планового руководства, подчинения стихии рынка и рыночных отношений планомерному воздействию со стороны социалистического государства.

Сама идея организации Государственной Общеплановой комиссии при СТО принадлежала В. И. Ленину. Он подготовил первый проект постановления о Госплане и предварительный список его членов, лично докладывал об этом проекте в СТО 18 февраля 1921 г., а 22 февраля 1921 г. по докладу Ленина Совнарком утвердил Положение о Государ-

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1, изд. 7, М., 1953, стр. 421.

ственной Общеплановой комиссии. В первые два года существования Госплана вся его деятельность проходила под непосредственным руководством В. И. Ленина.

1 апреля 1921 г., т. е. за два дня до первого заседания президиума Госплана, состоявшегося 3 апреля, В. И. Ленин разработал «Основные положения организации Общеплановой комиссии при СТО», определившие функции президиума Госплана, а также количество его секций и подкомиссий. В этом документе В. И. Ленин указал, что председатель Госплана направляет работу президиума «в соответствии с получаемыми от председателя Совета Труда и Оборона указаниями»². Этот пункт «Положений» Ленин проводил в жизнь со всей последовательностью и неукоснительностью.

В тот же день (1 апреля) В. И. Ленин составил новый список членов Госплана, включив в него дополнительно по сравнению со списком от 1 февраля И. М. Губкина (от Главсланца ВСНХ), проф. В. Р. Вильямса (от Петровской сельскохозяйственной академии) и С. П. Середу (от президиума ВСНХ).

5 апреля 1921 г. на втором заседании президиума Госплана Г. М. Кржижановский выступил с речью о задачах Общеплановой комиссии, условиях приема сотрудников и т. д. Текст своей речи Г. М. Кржижановский предварительно послал В. И. Ленину. В ответ на это он получил подробные указания от Владимира Ильича³, считавшего, что главное внимание Госплан должен сосредоточить на разработке текущих хозяйственных планов, за что надо «немедленно изо всех сил взяться»⁴. Директивы Ленина Госплану послужили развернутой программой первоочередных мероприятий при составлении топливного, продовольственного и экспортного планов, а также производственных программ промышленности на вторую половину 1921 г.⁵

Особое внимание уделил В. И. Ленин подготовке первого доклада Госплана в СТО, который состоялся 8 июля 1921 г.⁶, т. е. через четыре месяца после создания Государственной Общеплановой комиссии. Вопрос о необходимости такого доклада возник после того, как в «Правде» 9 июня 1921 г. были опубликованы статьи Ю. Ларина, который несправедливо подверг работу Госплана резкой критике. Горячо защищая Госплан от нападок Ларина, В. И. Ленин в письме к Г. М. Кржижановскому от 10 июня советовал «через 2—3 недели дать обзор фактов работы»⁷. 2 июля 1921 г. Ленин подробно изложил свои предложения и пожелания, определяющие, по существу, само содержание доклада Госплана в СТО. Он указывал, что надо на конкретных примерах «выставить ясно нечто достигнутое фактически... конкретное осуществленное, а не общее и предположенное», показать, «что достигнуто реального в плане на вторую половину 1921?»⁸. Важнейшей основой для доклада Г. М. Кржижановского и для определения задач Госплана явился также замечательный ленинский документ — «Мысли насчет «плана» государственного хозяйства»⁹, написанный 4 июля 1921 г.

Каждая директива Ленина, каждое его указание тщательно рассматривались и учитывались Госпланом.

² См. «Исторический архив», 1959, № 2, стр. 4.

³ В примечании к этому письму (см. В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 35, стр. 509, прим. 285) указывалось, что ленинские замечания относились к тексту речи Г. М. Кржижановского на первом заседании Госплана 5 апреля 1921 г. На самом деле речь шла о втором заседании Госплана.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 409.

⁵ См. письма Ленина Кржижановскому от 12 и 13 апреля, 25 и 26 мая 1921 г. (В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 349 и 357; т. 35, стр. 414—415, 422, 423—424).

⁶ ЦГАОР и СС, ф. 130, оп. 5, д. 413, л. 1.

⁷ «Ленинский сборник XXXVI», стр. 254.

⁸ Там же, стр. 270.

⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 473—474.

Так, в повестке дня заседания президиума Госплана 10 июня 1921 г. значился следующий пункт: «Письмо В. И. Ленина по вопросу о распределении между членами Госплана обязанностей по наблюдению за ходом разработки различных отраслей плана народного хозяйства». В этот же день Президиум заслушал доклад председателя транспортной секции «по письму В. И. Ленина о порядке составления транспортного плана на 2-ю половину 1921 г.». На заседании президиума Госплана 28 июня вновь стоял вопрос «о распределении обязанностей между членами секций, согласно письму В. И. Ленина», а 6 сентября зачитывались письма В. И. Ленина управляющему ЦСУ и в редакцию газеты «Экономическая жизнь» от 1 сентября 1921 г.¹⁰ Было принято решение «разослать копию этого письма членам президиума Госплана для сведения»¹¹.

Почти в каждом своем выступлении на президиуме Госплана Г. М. Кржижановский сообщал о решениях и поручениях СТО, подробно излагал ленинские мысли об организации плановой экономики Советской страны.

Ленинское руководство обеспечило первые успехи работы Госплана. В своем докладе на IX Съезде Советов РСФСР в декабре 1921 г. В. И. Ленин, подводя итоги первого года нэпа, говорил: важнейшим достижением этого года явился тот факт, что «наши плановые учреждения работали недаром и что приближение момента исполнения наших планов началось»¹².

Уже в 1921—1922 гг. развернулась большая работа по составлению первых народнохозяйственных планов. Серьезное значение для их подготовки имел вопрос о сроках исчисления хозяйственного операционного года. Составление всякого реального плана должно быть неразрывно связано с определением продовольственных и сырьевых ресурсов страны, которые можно было подсчитать и учесть лишь после уборки урожая. Поэтому 14 июня 1921 г. Президиум Госплана принял решение «плановый год установить с 1 октября по 1 октября»¹³. При абсолютном преобладании в стране индивидуального крестьянского хозяйства такое исчисление хозяйственного года являлось необходимым и единственно правильным. Можно с уверенностью сказать, что при установлении сроков начала и конца хозяйственного года Госплан руководствовался прямыми указаниями В. И. Ленина¹⁴.

¹⁰ См. В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 12—17.

¹¹ ЦГАОР и СС, ф. 4372, оп. 1, д. 64, лл. 60, 61, 76; д. 35, л. 35об.

¹² В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 142.

¹³ ЦГАОР и СС, ф. 4372, оп. 1, д. 34, л. 68.

¹⁴ В журнале «Плановое хозяйство» (1925, № 9, стр. 133) прямо указывалось, например, что «начало хозяйственного и бюджетного года с 1 октября было установлено по указанию В. И. Ленина Госплану в 1921 г.». В. И. Ленин, подчеркивал автор статьи, исходил при этом из того, что к 1 октября заканчиваются не только сельскохозяйственные работы, но и сезонные топливо-заготовительные, сплав леса, торфозаготовки и навигация. Поэтому Ленин и рекомендовал «Октябрьскую революцию» для хозяйственного и бюджетного года. Появление этой статьи было связано с тем, что в конце восстановительного периода некоторые ведомства поставили перед Госпланом вопрос о перенесении начала бюджетного и хозяйственного года вновь на 1 января в соответствии с началом календарного года. 2 июля 1925 г. Госплан принял решение о сохранении для 1925/26 г. исчисления хозяйственного года с 1 октября, но поручил своим секциям изучить этот вопрос и внести свои предложения (ЦГАОР и СС, ф. 4372, оп. 1, д. 229, л. 129). 19 марта 1926 г. СТО СССР заслушал доклад Госплана «О возможности и целесообразности исчисления хозяйственного и бюджетного года с 1 января» и постановил «оставить старое исчисление хозяйственного года с 1 октября» (ЦГАОР и СС, ф. 5674, оп. 1, д. 16, л. 281). Известно, что перенос хозяйственного года с 1 октября на 1 января был осуществлен только с 1931 г., когда массовая коллективизация деревни, рост колхозов и совхозов, ведущих плановое хозяйство, успехи индустриализации в огромной степени укрепили и повысили роль планового начала во всем народном хозяйстве» (см. постановление ЦИК и СНК СССР «О переносе начала хозяйственного года с 1 октября на 1 января» от 20 сентября 1930 г. «Известия», 21 сентября 1930 г.).

Первым хозяйственным планом, разработанным Госпланом, явился продовольственный план на 1921/22 г. Большое значение имело составление топливных планов на 1921—1922 гг. Г. М. Кржижановский с удовлетворением отмечал, что «планы топливоснабжения республики выполняются с исключительной, почти 100-процентной точностью, резко выделяясь в этом отношении среди других подразделений промышленности»¹⁵. В эти годы Госплан рассматривал и утверждал экспортно-импортные планы. Он уделял большое внимание составлению первого бюджета Советского государства на 1922 г. Была проведена важная работа в области экономического районирования. Наряду со всем этим Госплан выполнил множество самых разнообразных поручений СНК и СТО¹⁶.

С конца 1921 г. в Госплане началась разработка производственных планов на 1921/1922 г. по отдельным отраслям промышленности. Обстоятельно был обсужден на заседаниях президиума Госплана (24 и 29 октября 1921 г.) вопрос о принципах составления производственных программ промышленности. Это была первая большая дискуссия по проблемам методологии планирования, имевшая серьезное принципиальное значение. В результате дискуссии был, в частности, решен вопрос об объеме планирования. Государственный план должен был не только охватывать всю национализированную промышленность, но и учитывать результаты деятельности арендованных и концессионных предприятий¹⁷.

Уже в плане ГОЭЛРО, который должен был послужить исходной базой для составления первых годовых народнохозяйственных планов, как указывал В. И. Ленин, содержалось «по ряду вопросов (разумеется, далеко, далеко не по всем)... начало календарной программы, т. е. не только плана вообще, но расчета на каждый год, с 1921 по 1930»¹⁸. В новой обстановке мирного социалистического строительства задача разработки календарного плана на каждый хозяйственный год и на несколько лет вперед должна была быть в значительной мере конкретизирована. Но осуществление этой задачи требовало накопления большого опыта социалистического планирования.

В предисловии к «Краткому отчету Госплана» за 1921—1923 гг. Г. М. Кржижановский указывал, что впереди еще длинный путь борьбы за действительное осуществление планового хозяйства. «Мы — в его первоначальнейшем этапе», — писал он. Но вместе с тем Кржижановский с уверенностью мог утверждать, что «во всех важнейших хозяйственных областях Госпланом уже заложены краеугольные камни построения плановой хозяйственной системы»¹⁹.

* * *

Характеризуя начальный период работы Госплана, С. Г. Струмилин — один из руководящих работников Плановой комиссии с первых дней ее создания — особо подчеркивал, что процесс планирования в условиях почти всего переходного периода не может, конечно, рассматриваться «как идиллически мирная кабинетная работа коллектива инженеров и экономистов, дружно проектирующих на базе непреложных истин объективной науки здание грядущего социализма. Процесс

¹⁵ Г. М. Кржижановский. Госплан за два года работы. «Бюллетени Госплана», вып. 3—4, 1923, стр. 6.

¹⁶ По данным Госплана, с апреля по декабрь 1921 г. им было выполнено 110 поручений СНК и СТО, а с января по первую половину августа 1922 г. — 263 поручения (ЦГАОР и СС, ф. 4372, оп. 1, д. 87, л. 56).

¹⁷ ЦГАОР и СС, ф. 4372, оп. 1, д. 36, лл. 215—216.

¹⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 117.

¹⁹ «Краткий отчет Госплана (1921—1923)», М., 1924, стр. 5, 9.

планирования в наших условиях — это, конечно, прежде всего процесс весьма обостренной классовой борьбы за социализм»²⁰. Речь шла в данном случае не только о процессах острой классовой борьбы в стране, но о прямом отражении этих процессов в самом Госплане. Когда читаешь сейчас протоколы Госплана, когда изучаешь стенограммы его заседаний, воочию убеждаешься в остроте, сложности и напряженности этой борьбы.

Вплоть до начала 30-х годов многие руководящие посты в Госплане занимали видные буржуазные специалисты, разоблаченные впоследствии как прямые вредители. Председатель промышленной секции Госплана И. А. Калинин, председатель топливной секции В. А. Ларичев, видные работники Госплана Н. Ф. Чарновский и Л. К. Рамзин²¹ предстали в качестве подсудимых на процессе «Промпартии» в 1930 г., В. Г. Громан и В. А. Базаров были осуждены по процессу «Союзного бюро меньшевиков» в 1931 г.

В своих показаниях подсудимые на процессе «Промпартии» упорно утверждали, что в годы восстановительного периода они честно работали и прямым вредительством еще не занимались. Объяснялось это якобы тем, что после перехода страны к нэпу они были уверены в неизбежности возрождения буржуазии в процессе восстановления промышленности, так как мыслили это восстановление только средствами капиталистическими²². Но если даже допустить, что прямое вредительство со стороны этих людей началось только в 1927—1929 гг., в годы подготовки первой пятилетки, то все же во всех плановых построениях восстановительного периода, несомненно, чрезвычайно ярко проявились буржуазные влияния и реставраторские устремления идеологов буржуазии²³. Положение усугублялось еще и тем, что в Госплане в эти годы работали некоторые активные участники троцкистской оппозиции (И. Т. Смилга, В. М. Смирнов, Г. Л. Пятаков), которые своей борьбой против партии оказывали прямые услуги буржуазным реставраторам.

Буржуазно-реставраторские тенденции в области планирования наиболее яркое выражение нашли в ставке на всемерное привлечение иностранного капитала. Впервые развернутую программу «послевоенного восстановления России» на базе иностранной «помощи» и привлечения иностранного капитала сформулировал известный в те годы проф. В. И. Гриневецкий в книге «Послевоенные перспективы русской промышленности», первое издание которой вышло в свет в 1919 г. Концепция Гриневецкого надолго стала платформой для всех разновидностей буржуазного реставраторства и энтузиазмом была поддержана определенной группой буржуазных специалистов, работавших в Госплане. Особенно пышным цветом надежды на осуществление этой «программы» расцвели в период подготовки к Генуэзской конференции, когда Госплану было поручено разработать экономические материалы для конференции. Как далеко заходили планы привлечения иностранного капитала, видно хотя бы из того, что в качестве объектов концессий выдвигались Кузнецкий и Уральский каменноугольные бассейны, а неизвестный «горный инженер» П. И. Пальчинский, вдохновитель саботажа против Советской власти, расстрелянный в 1930 г. за контрреволюцию и вредительство, в 1922 г., подвизаясь в Госплане, предлагал отдать в руки концессионеров ископаемые богатства Азово-Черно-

²⁰ С. Г. Струмилин. На плановом фронте, М., 1958, стр. 249.

²¹ Л. К. Рамзин, осужденный по процессу «Промпартии», в дальнейшем искупил вину перед Советским государством, выполнив важные для народного хозяйства исследования. В 1943 г. Рамзину была присуждена Сталинская премия.

²² См. «Процесс Промпартии», стенограмма судебного процесса и материалы, приобщенные к делу, М., 1931, стр. 102.

²³ См. С. Г. Струмилин. Указ. соч., стр. 300.

морского побережья, включая и Донецкий бассейн²⁴. Одновременно высказывались и соображения об ограничении или даже отмене монополии внешней торговли в целях всемерного расширения торгового оборота с капиталистическими странами.

В своем докладе в Госплане 3 марта 1922 г. «О состоянии народного хозяйства республики и его ближайших перспективах» Громан намеренно запугивал перспективой, как он говорил, «дальнейшего экономического разложения страны». Единственным выходом из создавшегося положения он считал вложение не менее 10 млрд. золотых рублей в течение трех лет. «Эти деньги можно достать,— заключал Громан,— путем действительной связи русского народного хозяйства с мировым»²⁵.

Известно, что надежды меньшевика Громана и его единомышленников на капитуляцию Советского государства перед иностранным капиталом в Генуе потерпели полный крах. Еще за несколько месяцев до начала работы конференции все эти далеко идущие «планы» отдельных экспертов-специалистов были решительно отвергнуты. На XI съезде партии Ларин утверждал, что Госплан, идя на поводу у буржуазных специалистов, якобы навязывал Советскому правительству линию на «дачу в концессию чуть ли не $\frac{3}{4}$ всех наших железных дорог и крупных предприятий. Г. М. Кржижановский, отвечая Ларину, убедительно доказал, что отдельные предложения специалистов посылались Госпланом только как материал в особую комиссию Г. В. Чичерина по подготовке к Генуе, а затем каждое предложение подробно рассматривалось в ЦК партии и все неприемлемое полностью отвергалось. В заключительном слове по отчету ЦК на XI съезде партии В. И. Ленин остановился на этом вопросе, поддержав объяснения Г. М. Кржижановского²⁶.

После Генуи и Гааги стало совершенно ясно, что международная буржуазия не пойдет на предоставление займов и кредитов Советской России, а использование концессий широкого распространения не получило. В. И. Ленин об этом прямо сказал в речи на IV конгрессе Коминтерна, а в плане этой речи со всей ясностью записал: «*Мы одни, без чужой помощи вылезаем... перспективы превосходны. И будут еще лучше...*»²⁷.

А Громан в это же время продолжал «пугать» перспективой близкой катастрофы. Излагая суть выступления Громана в декабре 1922 г., «Бюллетень Госплана» писал: «В. Г. Громан утверждает, что худшее впереди, причем делает оговорку, что его вывод имеет силу и значение только в том случае, если Россия не получит помощи извне, в виде притока заграничного промышленного и торгового капитала. Оппоненты доказывают противоположное.. Для них подъем народного хозяйства в 1922 г. является неопровержимым доказательством..., что есть основание рассчитывать на полное восстановление народного хозяйства, правда, медленнее и без прямой помощи со стороны иностранного капитала»²⁸.

Новые надежды буржуазных реставраторов возродить старый план широкого привлечения иностранного капитала были связаны с хозяйственными трудностями конца 1923 г. и так называемым «кризисом сбыта». В тезисах Калининкова к заседанию президиума Госплана 30 октября 1923 г. прямо предлагался, например, «ввоз иностранных товаров в целях товарной интервенции по специально разработанному сообразно рыночной конъюнктуре плану». Месяц спустя при обсуж-

²⁴ ЦГАОР и СС, ф. 4372, оп. 1, д. 81, лл. 227—228.

²⁵ См. С. Г. Струмилин. Указ. соч., стр. 259.

²⁶ См. В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 286.

²⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 36, стр. 537.

²⁸ «Бюллетень Госплана», 1923, № 1, стр. 31.

дении в Госплане доклада того же Калининкова об опыте построения перспективного плана промышленности на 5 лет выступил некий инженер Якуб, утверждавший, что без помощи «американского дядюшки» накопления для восстановления промышленности нужно будет производить собственными силами десятки и даже сотни (?) лет²⁹.

Ставка на иностранный капитал была неразрывно связана с планами расширения роли частного капитала внутри страны и всякого рода предложениями об ограничении и отмене монополии внешней торговли. В этом последнем вопросе позиция буржуазных идеологов полностью перекликалась с линией правых оппортунистов. Еще с конца 1922 г. Сокольников и Бухарин повели атаку на монополию внешней торговли, получив немедленно решительный отпор со стороны В. И. Ленина и всей партии.

Буржуазным реставраторам важно было прежде всего оградить частную промышленность и частную торговлю от регулирования и контроля со стороны государства. Об этом совершенно открыто говорил на заседании президиума Госплана 8 августа 1922 г. В. Базаров, выступавший в качестве одного из докладчиков по вопросу «О регулировании торговли и промышленности». «Непосредственное административное вмешательство госорганов в промышленность и торговлю,— подчеркивал он,— допустимо по отношению к государственным предприятиям, но отнюдь не по отношению к частновладельческим или арендованным, которые в рамках действующего закона никакому дальнейшему регулированию не подлежат». Базаров также настойчиво предлагал внедрить в промышленность «организационные формы, выработанные капитализмом» (синдикаты и тресты) и поставить их руководителей в такие же условия, в каких находилась дирекция капиталистического предприятия. «Центральная государственная власть должна занять по отношению к непосредственным организаторам государственной промышленности и торговли то же положение,— доказывал он,— какое по отношению к наемной дирекции занимает собрание акционеров или отдельный капиталист-собственник, не ведущий предприятия лично»³⁰.

Этот тезис на разные лады «перепевался» всеми сторонниками Громана — Базарова. Так, инженер Гартван, осужденный впоследствии за вредительство в промышленности, докладывая 17 июля 1923 г. в Госплане перспективный пятилетний план развития металлургической промышленности, сначала довольно туманно намекал, что якобы в основе «развала» металлургии юга лежали «организационные» причины. На прямой вопрос представителя ВЦСПС Розенталя — о каких именно причинах идет речь — Гартван нагло отвечал: «Хотя нам все говорят, что эпоха военного коммунизма изжита, но все-таки воинствующие коммунисты еще имеются налицо и поэтому по вопросам, интересующим т. Розенталя, не безопасно говорить откровенно». Далее следовали самые резкие нападки на профсоюзы и заводские комитеты за их вмешательство в дела производства и провозглашался общий вывод, что «государственный капитализм» (так Гартван понимал нэп) должен осуществляться при помощи не только государственного, но и частного капитала³¹.

Горячим сторонником расширения прав частного капитала и широкого использования организационных форм, «выработанных высшей монополистической стадией капитализма», являлся, естественно, и Громан. Ссылаясь на авторитет В. И. Ленина и при этом злобно иска-

²⁹ С. Г. Струмилин. Указ. соч., стр. 263.

³⁰ ЦГАОР и СС, ф. 4372, оп. 1, д. 86, лл. 15об.— 16.

³¹ ЦГАОР и СС, ф. 4372, оп. 1, д. 133, л. 40—40об.; см. также С. Г. Струмилин. Указ. соч.

жая ленинские положения, Громан утверждал, что, если гражданская война привела к разрушению «этих высших форм капитализма», то при нэпе «возрождение началось с их восстановления»³².

Во всех этих высказываниях не было, по существу, ничего нового по сравнению с тем, что писалось в это время в меньшевистской, эсеровской и сменовеховской печати. Призыв пойти на поклон к иностранному капиталу и подписать в Генуе «кабальную запись», доказательства необходимости больших уступок частному капиталу и расширения «прав частника», отмены монополии внешней торговли заполняли страницы парижской «Смены веж», журнала «Экономист» (выходившего в Петрограде и закрытого в 1922 г. по настоянию Ленина), меньшевистского «Социалистического вестника» и т. д. Все это — только в более завуалированной и скрытой форме — излагали в своих выступлениях некоторые буржуазные специалисты в Госплане. Но существенное различие заключалось здесь в том, что меньшевистско-эсеровские и сменовеховские литераторы могли лишь высказывать свои пожелания и надежды, а Громаны и Калининковы, занимавшие руководящие посты в Госплане, всячески пытались провести свои взгляды в практике хозяйственной работы, в разработке текущих и перспективных планов, в определении темпов развития народного хозяйства.

И Гартван, выступавший в Госплане с докладом о перспективном плане металлургической промышленности, и Базаров, и Калининков, докладывавшие в ноябре и декабре 1923 г. об опыте построения перспективного плана развития народного хозяйства и промышленности на 5 лет, сходились полностью в признании неизбежности замедленных «затухающих» темпов восстановления. Та же линия проводилась и в разработанном Транспланом НКПС перспективном двенадцатилетнем плане грузооборота.

С большой, почти «программной» речью по этому вопросу на заседании президиума Госплана 17 ноября 1923 г. выступил Базаров. При ограничении ресурсов «собственными фондами накопления», утверждал он, даже «12-летняя программа едва ли осуществится». Доказывая, что по чугуну страна отброшена примерно на 75 лет назад, а в целом промышленное производство находится на уровне середины 90-х годов прошлого века, Базаров рассчитал, что вряд ли можно надеяться на более короткий срок восстановления, чем 15—20 лет. «Если мы строим программу,— говорил он,— исходя из предпосылок в невозможности привлечения ресурсов извне, то нужно отодвинуть срок выполнения этой программы еще на десяток-другой лет, а следовательно, предъявить слишком большие требования к долготерпению русского народа»³³.

Все «прогнозы» Базарова были на этом же заседании президиума Госплана опровергнуты и разоблачены Ф. Э. Дзержинским. «Базаров смотрит пессимистически на возможность опереться на свои собственные силы,— говорил Феликс Эдмундович,— но я должен сказать наоборот, что мы не должны ориентироваться в своем собственном плане на заграничный капитал. Это момент превходящий, который получится сам в результате нашего развития... а не исходный момент для нас». «Вы живете прошлым,— подчеркивал Дзержинский, обращаясь к Базарову,— вы живете нормами и измерителями старыми, которые жизнь в нашем социалистическом государстве опровергла... Раз развивается сельское хозяйство и если наша промышленность будет действительно в руках рабочего класса, а не в руках нэпманов,.. тогда мы найдем в самих себе, найдем в мускулах рабочих средства... Возникает вопрос у Базарова о долготерпении русского народа, почему это он все переносит. Да он переносит это для того, чтобы создать свое собствен-

³² ЦГАОР и СС, ф. 4372, оп. 1, д. 191, л. 241—242.

³³ ЦГАОР и СС, ф. 4372, оп. 1, д. 137, л. 481

ное советское государство. Значит, есть силы и источник, откуда мы можем эти капиталы добывать»³⁴.

Сама жизнь действительно опровергла «пророчества» Базаровых. Народное хозяйство восстановилось собственными силами и очень быстрыми темпами. Ставка на иностранный капитал была бита и аргументация о «помощи извне» начала в последние годы восстановительного периода явно устаревать и терять какое-либо практическое значение. В этих новых условиях центр тяжести борьбы в области планирования переносится в несколько иную плоскость. В качестве основного аргумента против расширения производственных планов буржуазные реставраторы начинают выдвигать всякого рода «предостережения» и «запугивания» опасностью «перепроизводства» в связи с якобы недостаточной «емкостью рынка» и низкой покупательной способностью населения. При этом наиболее распространенной являлась ссылка на «уроки» кризиса сбыта 1923 г., который тот же Базаров оценивал как кризис «перепроизводства», т. е. кризис капиталистического характера³⁵.

По мнению Громанов-базаровых, рынок, рыночный баланс спроса и предложения являются основным регулятором плана. Эту точку зрения Громан усиленно пропагандировал в своих ежемесячных и полугодовых конъюнктурных обзорах народного хозяйства³⁶ и в практических выводах из этих обзоров. С. Г. Струмилин указывал, что в буржуазной «методологии» планирования наиболее ярко проявилась та концепция нэпа, по которой не план ограничивает стихию рынка, а, наоборот, рынок целиком и полностью «регулирует» план и как бы «химически» выделяет из себя капиталистические отношения «вопреки всяким планам»³⁷.

Отсюда непосредственно вытекала и необходимость «теоретического» обоснования стихийности самого восстановительного процесса. В наиболее полном виде буржуазная концепция «восстановительного процесса» была изложена в статьях того же Громана, опубликованных в журнале «Плановое хозяйство» за 1925 г. (№ 1, 2) под общим названием «О некоторых закономерностях, эмпирически обнаруживаемых в нашем народном хозяйстве».

Эти эмпирические законы» сводились сначала к установлению довольно элементарных истин о том, что более примитивное сельское хозяйство расстроено меньше, чем более сложное — промышленное, что более пострадавшие отрасли народного хозяйства имеют тенденцию восстанавливаться быстрее, чем менее потерпевшие, и поэтому более высокие темпы восстановления наблюдаются в тех отраслях народного хозяйства, которые обслуживают первичные потребности (в пище, одежде и т. д.). Но, переходя от эмпирических законов» к установлению на этой основе общих «закономерностей» восстановительного процесса, Громан делал далее гораздо более существенные и совершенно определенные по своим политическим тенденциям выводы.

Восстановительный процесс, по мнению Громана, есть чисто стихийный процесс, и «безбоязненная ставка» на этот стихийный процесс провозглашалась Громаном чуть ли не в качестве основной директивы экономической политики Советского государства. «Закон восстановительного процесса, резко и прямо выраженный, в чистом его

³⁴ «В Совет Труда и Оборону». Докладная записка Ф. Э. Дзержинского по вопросу о металлопромышленности. В приложениях см. речь Ф. Э. Дзержинского на заседании президиума Госплана 17.XI.1923 г., стр. 53.

³⁵ ЦГАОР и СС, ф. 4372, оп. 1, д. 138, л. 111об.

³⁶ Рамзин в показаниях на процессе «Промпартии» говорил, что позднее (с 1928 г.) эти конъюнктурные обзоры шли не только в Госплан и в СТО, а в дополненном и расширенном виде пересылались в качестве «информации» за границу, в адрес «Торгпрома» (См. «Процесс Промпартии», стр. 381, 382). Этот факт подтвердил и Калинин (там же, стр. 380).

³⁷ С. Г. Струмилин. Указ. соч., стр. 257, 247.

виде заключается в том,— доказывал Громан почти год спустя на заседании президиума Госплана 11 июня 1925 г.,— что народное хозяйство стихийно стремится в возможно короткий срок достигнуть довоенных размеров в основных довоенных пропорциях»³⁸.

Теория «стихийности» дополнялась, таким образом, выводом о необходимости равняться на довоенный уровень не только по масштабам производства, но и по восстановлению довоенных пропорций и соотношений (т. е. капиталистической структуры хозяйства). Подчеркивая чисто количественный характер изменений в экономике восстановительного периода, Громан призывал добиваться возрождения старой «системы равновесия», т. е. капиталистической системы. В этой связи Громан и его единомышленники отрицали всякие целевые установки в планировании, как якобы противоречащие объективным законам развития. Осторожно маскируя общими фразами и даже ссылками на Маркса, Энгельса, Ленина истинный смысл и конечную цель изобретенных им «законов» восстановительного процесса, Громан всячески рекламировал свои выводы как некий универсальный метод решения всех практических народнохозяйственных задач.

В. А. Базаров пошел еще дальше Громана. Свое понимание «системы равновесия» он изложил следующим образом: «Всякая система отношений, имеющая определенную организационную структуру, стремится возвратиться в состояние равновесия (статического или динамического), если какие-либо внешние силы подвергли эту систему деформации, и если размеры этой деформации не настолько значительны, чтобы вызвать распад системы».

Ставя задачу возврата к старой системе отношений с ее сложившейся «организационной структурой», Базаров сформулировал еще один «закон» — закон замедления и затухания темпов восстановления по мере приближения к «норме», т. е. к довоенному уровню. «Темп скорости «восстановительного процесса»,— писал он,— должен замедляться по мере того, как убывает разница между данным состоянием системы и состоянием ее устойчивого равновесия»³⁹. Как видим, закон «затухающей кривой» был изобретен уже применительно к восстановительному периоду, а не только к реконструктивному.

Таким образом, основная цель буржуазно-реставраторских «теорий» восстановительного процесса сводилась в основном к тому, чтобы поставить знак равенства между характером послевоенного восстановления в СССР и в капиталистических странах, доказать неизбежность «стихийного» возвращения к старой системе и добиться восстановления не по-новому — на базе социализма, а по-старому — на основе капитализма.

Это «равнение» на капиталистическое хозяйство и его законы было доведено до логического конца известным специалистом в области экономики мирового хозяйства С. А. Фалькнером в докладе на заседании президиума Госплана 29 августа 1925 г. «Динамические процессы в современном мировом хозяйстве»⁴⁰. Фалькнер попытался, как он сам говорил, дать анализ эволюции мирового хозяйства за весь послевоенный период, полностью солидаризировавшись в оценке «восстановительных процессов» с В. Г. Громаном.

Выводы, сделанные Фалькнером, сразу же подверглись на страницах журнала «Плановое хозяйство» довольно резкой и решительной критике. Во всех статьях отмечался основной методологический порок его концепции: безоговорочное включение СССР в систему мирового

³⁸ ЦГАОР и СС, ф. 4372, оп. 1, д. 230, л. 11об.

³⁹ В. Базаров. «О восстановительных процессах» и об «эмиссионных возможностях» в частности. «Экономическое обозрение», вып. 1, январь 1925 г., стр. 12.

⁴⁰ Доклад Фалькнера был опубликован в журнале «Плановое хозяйство» (1925, № 10).

капиталистического хозяйства и установление общих закономерностей восстановительных процессов как для советского, так и для капиталистического хозяйства. Фалькнер, таким образом, вольно или невольно открыл «секрет» общезначимости «законов», установленных Громаном. «Какова должна быть сила буржуазной идеологии,— писал Е. Варга,— если в докладе Фалькнера, уже несколько лет подвизающегося в Советской России, нельзя найти ни одной марксистской мысли, ни одного марксистского понятия, ни одной ленинской черточки... Доклад Фалькнера должен служить нам напоминанием о том, сколько нам еще осталось сделать на идеологическом фронте». Е. Варга особенно подчеркивал в своей статье, что «поистине нужна смелость для того, чтобы просто включить хозяйство Советской России в капиталистическое мировое хозяйство, даже и не упоминая о фундаментальной разнице между хозяйством в буржуазном государстве и в государстве пролетарской диктатуры»⁴¹.

В конкретно-исторической части своего доклада Фалькнер прямо поставил Советскую Россию в один ряд с капиталистическими странами. Одни и те же восстановительные процессы действовали, по его мнению, и в Англии, и в Германии, и в Советской России. Эти «восстановительные процессы», как справедливо замечал Е. Варга, становились, по существу, мистическими, поскольку совершенно снимался вопрос о субъектах этих процессов, о том, кто и что их направляет и т. д.

За полное забвение и игнорирование социальной природы экономических процессов критиковали Фалькнера и другие его оппоненты⁴². Заключая дискуссию, редакция журнала «Плановое хозяйство» как орган Госплана отметила ценность собранного Фалькнером цифрового материала, но отклонила его выводы, указав, что «математика и статистика не содержат еще в себе ответа об интерпретации протекающих процессов так же, как и не создают еще никаких моментов надысторичности. А раз это так, то ему (Фалькнеру.— Э. Г.) не мешало бы подумать с несколько большей напряженностью на некоторые темы из истории методологии в области экономического анализа. Он тогда вспомнил бы иронию, с которой Маркс выявил тщету стараний так называемых «объективных» историков. Если вы не хотите «двигать», вы непременно будете «движимы», вы непременно попадете не в ту дверь»⁴³.

Как видим, борьба по вопросам планирования развернулась в Госплане широким фронтом, захватывая, по существу, все принципиальные проблемы организации планового хозяйства. Попытки противопоставить буржуазные методы социалистической методологии планирования и длительной осадой захватить эту важнейшую цитадель руководства социалистической экономикой не могли не кончиться полным крахом.

Народное хозяйство страны восстанавливалось быстрыми темпами, примерно в 10 раз быстрее, чем в капиталистических странах. Об этом убедительно свидетельствует таблица 1⁴⁴.

Вместо «затухающей кривой» на деле получилась восходящая линия восстановления в СССР и особенно высокие темпы роста промышленного производства падали как раз на последний год восстановительного периода — 1925 г.

В книге С. Г. Струмилина «На плановом фронте» подробно рассмотрены все «просчеты» в отношении темпов восстановления, допущенные Гартваном, Калининковым и др. Приведем только один пример такого «планирования» — предложения Гартвана в области развития

⁴¹ «Плановое хозяйство», 1925, № 11, стр. 191—192.

⁴² См. «Плановое хозяйство», 1926, № 1.

⁴³ Там же, стр. 261.

⁴⁴ См. Е. Варга. Капитализм и социализм за 20 лет, М., 1938, стр. 36.

советской металлургии на пятилетие 1923/24—1927/28 гг. и действительные темпы развития этой отрасли промышленности (см. табл. 2) ⁴⁵.

Буржуазные специалисты впоследствии вынуждены были расписаться в своем поражении, признав, что темпы восстановления народного хозяйства намного превысили не только их

ТАБЛИЦА 1

Рост промышленного производства (в % к предшествующему году)

Годы	СССР	Капиталистические страны
1921	+44,4	-11,3
1922	+30,8	+19,0
1923	+47,1	+9,3
1924	+20,0	+2,4
1925	+63,3	+7,1

минималистские, но и самые максимальные предположения. «Мы, члены Госплана, специалисты-инженеры, экономисты, — признавался в своих показаниях на процессе «Промпартии» Калинин, — составляли ежегодные планы восстановления народного хозяйства и с недоумением наблюдали, как жизнь неизбежно и каждый год опережала наши планы» ⁴⁶. Высокие темпы восстановления являлись наглядным подтверждением преимуществ социалистической системы хозяйства и плановой экономики Советской страны. В ожесточенной борьбе побеждала ленинская линия, ленинские принципы и методы социалистического планирования.

Коммунистическое ядро Госплана (Г. М. Кржижановский, С. Г. Струмилин, С. П. Середя, а с конца 1923 г. и А. Д. Цюрупа) настойчиво проводило ленинскую линию в практике работы Госплана.

Огромное значение имел также тот факт, что вокруг коммунистического ядра в Госплане уже в эти годы сплотилась значительная группа крупных специалистов, активно участвовавшая в строительстве плановой социалистической экономики. Видные ученые-энергетики, привлеченные к работе еще в период разработки плана ГОЭЛРО, а также часть инженеров и экономистов, находящихся на руководящей работе

ТАБЛИЦА 2

Валовая продукция (в млн. тонн)

Годы	Чугун		Сталь		Прокат	
	по «пятилетке» Гартвана	действительное выполнение	по «пятилетке» Гартвана	действительное выполнение	по «пятилетке» Гартвана	действительное выполнение
1923/24	0,41	0,68	0,64	0,99	0,49	0,68
1924/25	0,57	1,29	0,85	1,87	0,65	1,42
1925/26	0,74	2,21	1,07	2,91	0,82	2,25
1926/27	0,98	2,97	1,28	3,64	0,98	2,70
1927/28	1,23	3,28	1,48	4,16	1,14	3,37
За 5 лет	3,93	10,43	5,32	13,57	4,08	10,42

в Госплане (И. Г. Александров, А. А. Горев, К. А. Круг, М. А. Шателен, А. Г. Коган, М. И. Боголепов, А. М. Терпигорев и др.), честно выполняли свою работу и до конца жизни преданно служили социалистической Родине и советскому народу.

Таким образом, ленинская линия на привлечение лучшей части старой буржуазной интеллигенции к сотрудничеству с Советской властью и в то же время отсеечение контрреволюционных ее слоев полностью себя оправдала.

В. И. Ленин, конечно, очень трезво оценивал трудности, связанные с тем, что в Госплане работала большая группа буржуазных специалистов. В докладе на III конгрессе Коминтерна он прямо говорил, что почти все эти специалисты «настроены против Советской власти» ⁴⁷.

⁴⁵ См. С. Г. Струмилин. Указ. соч., стр. 278.

⁴⁶ См. «Процесс Промпартии», стр. 102.

⁴⁷ См. В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 468—469.

В письме к Г. М. Кржижановскому от 5 июня 1921 г. В. И. Ленин сообщал: «В Питере открыт новый заговор. Участвовала интеллигенция. Есть профессора, не очень далекие от Осадчего. Из-за этого куча обывсков у его друзей и справедливо.

*Осторожность!!!»*⁴⁸.

Такие же предостережения о бдительности в отношении буржуазных специалистов Ленин делал впоследствии неоднократно. Когда в сентябре 1921 г. Г. М. Кржижановский прислал Ленину на просмотр свою статью, где писал, что к числу самых непримиримых критиков плана ГОЭЛРО следует, по сути дела, отнести и В. Г. Громана, В. И. Ленин сразу же дал следующее указание: «Советую напечатать в «Правде», переделав чуть-чуть, *оставив против Громана»*⁴⁹. В феврале 1922 г. Ленин со всей остротой поставил перед Кржижановским вопрос о персональном составе Госплана⁵⁰, а в своих исторических декабрьских письмах 1922 г. он вновь подробно остановился на этом вопросе. Ленин предлагал поручить коммунистам членам Госплана «следить изо дня в день во всем ходе работы за степенью преданности буржуазных ученых и за их отказом от буржуазных предрассудков, а также за их постепенным переходом на точку зрения социализма»⁵¹. В этих же письмах, продиктованных 27, 28, 29 декабря 1922 г., В. И. Ленин, как известно, поставил задачу дальнейшего расширения компетенции Госплана и определил программу совершенствования плановой работы. Реализация этой ленинской программы знаменовала собой новый этап в деятельности Госплана и обеспечила крупные успехи социалистического планирования в последние годы восстановительного периода (1923—1925 гг.).

* * *

В соответствии с ленинскими указаниями Коммунистическая партия уже с начала 1923 г. провела большую работу по улучшению и развитию системы планирования. Развернувшаяся в эти годы борьба партии с троцкистами и троцкистско-зиновьевской оппозицией, а также с проявлениями правооппортунистической идеологии имела огромное значение для укрепления всего марксистско-ленинского теоретического фронта. По существу, тезисы троцкистов об общности законов развития советского народного хозяйства и довоенной российской экономики, их характеристика социалистической промышленности как госкапиталистической, отрицание возможности построения социализма в одной стране — все это вполне соответствовало реставраторским теориям буржуазных экономистов. С другой стороны, антимарксистские теории «равновесия секторов», «самотека» в хозяйственном строительстве, «затухающей кривой» темпов развития, выдвинутые позднее правыми оппортунистами, также совпадали с утверждениями буржуазно-меньшевистствующих экономистов типа Громана — Базарова — Кондратьева. Поэтому борьба партии с троцкистскими и правооппортунистическими взглядами наносила одновременно сильнейший удар и по всему фронту буржуазной идеологии, в том числе и по тем представителям этой идеологии, которые действовали на участке плановой работы.

ХII съезд партии указал на необходимость придать Госплану «более определенное положение, более твердую организацию, более ясные и бесспорные права, а особенно обязанности»⁵². Партия приняла также

⁴⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 431. П. С. Осадчий был в то время заместителем председателя Госплана. В 1930 г. он был привлечен к ответственности по процессу «Промпартии».

⁴⁹ «Ленинский сборник XXIII», стр. 11.

⁵⁰ См. «Ленинский сборник XXXVI», стр. 432.

⁵¹ В. И. Ленин. Соч., т. 36, стр. 551.

⁵² «КПСС в резолюциях», ч. 1, стр. 692.

меры для укрепления коммунистического ядра в Госплане, а с конца 1923 г. начала проводиться серьезная реорганизация всего его аппарата.

Решением СНК Союза ССР от 11 декабря 1923 г.⁵³ председателем Госплана СССР, созданного на основе решения президиума ЦИК СССР 13 июля 1923 г., был назначен виднейший деятель Советского государства — заместитель председателя СНК и СТО — А. Д. Цюрупа, которого так высоко ценил В. И. Ленин. Г. М. Кржижановский, несший на своих плечах в течение трех лет всю огромную работу Госплана РСФСР, остался после назначения Цюрупы первым заместителем председателя Госплана СССР. В своих выступлениях он много раз подчеркивал, что приход Цюрупы в Госплан СССР ярко демонстрировал помощь и заботу партии и обеспечил дальнейшее укрепление коммунистического ядра в аппарате Госплана. А. Д. Цюрупа пробыл на посту председателя Госплана СССР почти два года, вплоть до назначения его 28 ноября 1925 г. народным комиссаром внешней и внутренней торговли.

В октябре 1923 г. ЦКК — РКК предприняла широкое обследование деятельности Госплана и местных плановых органов. Была разработана специальная программа обследования, включающая, например, такие вопросы, как этапы развития идеи единого хозяйственного плана, единый хозяйственный план в эпоху новой экономической политики; характер вопросов, разрешенных Госпланом в 1922/23 г.; эффективность его указаний в отношении производственных программ; ученая работа Госплана; изучение отдельных проблем экономики и т. д. Особо были поставлены вопросы о схеме построения Госплана, работе его секций и взаимоотношениях Госплана с его местными органами⁵⁴.

Комиссия ЦКК — РКК обследовала Госплан и плановые органы довольно длительное время — с октября 1923 г. до мая 1924 г. — и только 12 мая 1924 г. представила свои выводы и предложения президиуму Госплана. Одновременно в самом Госплане шла большая работа по уточнению и улучшению его структуры, определению дальнейших задач, развитию всех сторон его деятельности. 4 февраля 1924 г. президиум Госплана под председательством А. Д. Цюрупы впервые широко обсуждал эти вопросы. «То обстоятельство, что мы можем пользоваться помощью Александра Дмитриевича (Цюрупы. — Э. Г.), — говорил на этом заседании Г. М. Кржижановский, — нам еще обещаны другие сотрудники, мы этим фактом вступаем в новый этап своей деятельности, я надеюсь, более действенный, чем в предшествующий период»⁵⁵.

А. Д. Цюрупа в своем выступлении остановился на недостатках работы Госплана, «вермишельности, которой Госплан завален», указывал, что заключения Госплана являются руководящей и путеводной нитью. Но, «если в СТО учитывают точку зрения Госплана, то на президиуме Госплана прислушивались к секции, а секция, возможно, прислушивалась к своим комиссиям»⁵⁶. А. Д. Цюрупа делал вывод, что такой комиссионный порядок работы нельзя признать правильным. Подчеркивая, что «Госплан вступил в стадию обсуждения пятилетки»⁵⁷, он настаивал на необходимости скорейшей разработки методологии составления пятилетнего плана, соблюдения единства методологического подхода, увязки всех планов на одной основе и обязательного опубликования разрабатываемых плановых предложений, как материала для обсуждения. На этом заседании президиум принял предложение А. Д. Цюрупы о подготовке организацион-

⁵³ ЦГАОР и СС, ф. 5446, т. 1, д. 2, л. 371.

⁵⁴ ЦГАОР и СС, ф. 4372, оп. 1, д. 136, л. 78—79.

⁵⁵ Там же, д. 200, л. 229об.

⁵⁶ Там же, л. 230об.

⁵⁷ Речь шла о подготовке перспективного пятилетнего плана на 1923/24 — 1927/28 гг.

ного плана работы Госплана и обсуждения на одном из очередных заседаний специального доклада о методологии перспективного планирования.

7 и 14 апреля 1924 г. президиум Госплана вновь подробно обсуждал организационные вопросы. С большим докладом выступил Г. М. Кржижановский. «Мы находимся в таком хозяйственном этапе,— указывал он,— когда методы ударной работы все более и более отходят на задний план, а потребности в плане становятся все более настоятельными»⁵⁸. Докладчик напомнил, что со времени составления плана ГОЭЛРО прошло уже больше трех лет. Эти годы дали огромный новый материал, который должен быть обязательно учтен в ходе подготовки нового расширенного и дополненного единого хозяйственного плана. Много внимания уделил Г. М. Кржижановский также проблеме подбора работников Госплана. Он ставил задачу привлечения нового круга людей — представителей профсоюзов и учащейся молодежи, а также дальнейшего усиления коммунистического ядра Госплана. На заседании обсуждалась, кроме того, новая схема организации Госплана, предложенная Г. М. Кржижановским. Намечалась большая перестройка работы секций — создание ведущего экономического сектора и сектора реконструкции (объединяющего секции по электрификации, топливную, строительную, часть реорганизованных районных секций и т. д.), а также углубление и развитие деятельности производственных секций.

Но поскольку в это же время комиссия ЦКК — РКИ готовила свои рекомендации по реорганизации работы Госплана, А. Д. Цюрупа советовал не выносить никаких решений до обсуждения в президиуме доклада комиссии⁵⁹. Это обсуждение состоялось 12 мая 1924 г. Больших расхождений между предложениями Г. М. Кржижановского и комиссии ЦКК — РКИ не оказалось. Была создана специальная комиссия для окончательного уточнения организационной структуры Госплана. Согласно новой схеме, утвержденной 18 июня 1924 г., на экономический сектор Госплана возлагалась задача увязки и координации деятельности всех секций в области экономической плановой работы, а также разработка методологии планирования⁶⁰. Но суть перестройки заключалась, конечно, не в структурных изменениях, а в решении общих принципиальных вопросов — о содержании, методах и объеме государственного народнохозяйственного планирования.

В записке «К вопросу о реорганизации Госплана» Г. М. Кржижановский подверг критике ошибочные взгляды в области методологии планирования. Он указал, что представители течений «манчестерского типа» («laissez faire — lesser passer») занимают, по существу, ликвидаторскую позицию в отношении планового хозяйства. «Но мы имеем оппонентов,— писал он,— гораздо более осторожного характера: не отрицая плана, они сводят плановую работу к экономической политике определенного типа, т. е. другими словами приравнивают хозяй-

⁵⁸ ЦГАОР и СС, ф. 4372, оп. 1, д. 181, л. 582.

⁵⁹ Там же, д. 182, л. 169об.

⁶⁰ В проекте предложений ЦКК по реорганизации Госплана задачи экономического сектора (в предложениях ЦКК он назывался «экономическим бюро») определялись следующим образом. «Это бюро должно способствовать устранению того ненормального явления в нынешней структуре Госплана, когда вопросы, требующие проработки нескольких секций, вызывают неизбежно обрастание секций Госплана многочисленными специальными рабочими комиссиями. Экономическое бюро должно втягивать в себя всю эту работу секций, которая требует увязки ее по двум или нескольким секциям. В круг работы экономического бюро входит также дальнейшая разработка общего перспективного плана хозяйственной деятельности СССР и увязка с ним частичных планов, а вместе с тем и инициативная выработка директив для плановой работы секций, ведомств и мест. На этот же орган возлагается координация всей работы по составлению планов и учету и контролю внутренней работы Госплана, а также разработка методологии планирования». (ЦГАОР и СС, ф. 4372, оп. 1, д. 183, л. 116об.).

ственный план к плану экономической политики»⁶¹. Полемизируя с этой точкой зрения (ее придерживался, в частности, и Ю. Ларин), Кржижановский доказывал, что нельзя сводить план только к системе экономической политики, что план должен стать конкретной календарной программой с определенной системой количественных и качественных показателей, давать согласованную систему цифр и вытекающих отсюда директив экономической политики. «С нашей точки зрения,— подчеркивал он,— наличие Советской власти и диктатуры пролетариата есть уже начало перехода к таким формам хозяйства, при которых формы товарно-денежного хозяйства все более и более отступают на задний план по мере фактического развертывания хозяйственного плана, представляющего все более и более прозрачную и ясную целевую программу... Лозунг борьбы за плановое хозяйство является для нас единственно приемлемым, а в самое понятие экономической политики мы включаем борьбу за проведение ряда таких мероприятий, которые с наибольшей эффективностью, с наименьшими жертвами и в наиболее короткие сроки отвоевывают у стихии рынка и непосредственной власти денег одну плановую позицию за другой»⁶².

В это время вновь встал вопрос об объеме государственного хозяйственного планирования. Еще при обсуждении этого вопроса в октябре 1921 г. Госплан отверг предложение об ограничении государственного плана только пределами национализированной социалистической промышленности.

XII съезд партии дал значительно более широкую формулировку, чем Госплан в 1921 г., указав, что государственный план распространяется на всю промышленность в целом и должен охватывать также «взаимоотношения промышленности, с одной стороны, земледелия, финансов, транспорта, торговли внутренней и внешней, с другой стороны»⁶³. В предложениях комиссии ЦКК—РКИ по обследованию Госплана были четко определены основные принципы и методы социалистического планирования. «Госплан должен разрешить основную задачу, поставленную перед ним в самом начале,—создать с той или иной степенью точности общий перспективный план хозяйственной деятельности СССР на ряд лет (пятилетие или десятилетие) с охватом в нем всех основных отраслей государственного хозяйства и увязкой его с состоянием и развитием всего народного хозяйства в целом, т. е. и с отраслями, в которых преобладают и частно-хозяйственные формы, а также разработать систему мероприятий для проведения плана в жизнь, с целью создания возможности для СТО регулирования народного хозяйства в целом»⁶⁴. В соответствии с этим в круг работ Госплана включались, кроме государственного, также частные, концессионные и кооперативные хозяйства.

Обсуждение методов и задач социалистического планирования имело большое значение для дальнейшего улучшения всей плановой работы. К этому времени был накоплен также большой опыт составления производственных программ по отдельным отраслям народного хозяйства и промышленности. В 1923 г. был сделан решающий шаг в деле разработки производственно-финансовых планов по отдельным отраслям промышленности на 1923/24 г. Улучшилась плановая работа ВСНХ, хозяйственных наркоматов и плановых органов союзных республик и

⁶¹ ЦГАОР и СС, ф. 4372, оп. 1, д. 181, л. 586.

⁶² Там же (подчеркнуто мной.— Э. Г.).

⁶³ «КПСС в резолюциях», ч. 1, стр. 691.

⁶⁴ ЦГАОР и СС, ф. 4372, оп. 1, д. 183об., л. 113.

важнейших экономических районов страны, приступивших к составлению не только отраслевых, но и районных планов. На 2-й сессии пленума Госплана в июле 1923 г. были заслушаны доклады о перспективном промышленном и финансовом плане и о плане восстановления сельского хозяйства Урала на предстоящее пятилетие, а также доклад председателя Северо-западного Эконо Циперовича. Профессор И. Г. Александров сделал доклад о перспективах развития тяжелой промышленности Юга. В резолюции по его докладу предлагалось выработать различные варианты планов развития хозяйства на два ближайших пятилетия для окончательного согласования их на следующем пленуме Госплана⁶⁵.

Таким образом, была взята линия на подготовку плана, идущего не только от центра, но и от частных планов по районам и отдельным отраслям к общему плану всего народного хозяйства.

В 1924 г. Госплан рассмотрел производственные программы и финансовые планы на 1924/25 г. почти всех основных отраслей промышленности. 1 июля 1924 г. президиум Госплана принял развернутое постановление, согласно которому финансово-производственные планы на 1924/25 г. должны были учитывать: а) необходимость реконструкции промышленности на основе экономического районирования и использования достижений современной техники, б) особую важность укрепления и развития тяжелой, прежде всего металлической промышленности, в) необходимость дальнейшей концентрации промышленности, г) необходимость снижения цен на предметы широкого потребления при их расширенном производстве, д) оценку емкости городского и сельского рынка для промышленных изделий, предположения по госзаказам, государственному строительству, экспорту и импорту, е) предложения в области финансирования промышленности и в области политики заработной платы.

Постановление определяло также, что промышленный план должен состоять из следующих частей: а) технико-производственного плана и плана снабжения сырьем и топливом и их технического обоснования отчетными данными за прошлый год и предшествующий квартал текущего года, б) приходно-расходных смет и сметных калькуляций для главнейших видов продукции в материальном и ценностном выражении, в) финансово-коммерческого плана (основной капитал, оборотный капитал, кредит, амортизация, налоги, прибыли и т. д.), г) плана реализации продукции⁶⁶. Далее устанавливались сроки для составления производственно-финансовых программ на 1924/25 г. трестами, порядок их рассмотрения в ВСНХ союзных республик, а затем в ВСНХ СССР и Госплане СССР. 25 сентября 1924 г. президиум Госплана утвердил «Основные положения по рассмотрению и утверждению в Госплане производственно-финансовых планов государственной промышленности на 1924/25 г.», которые несколько дополняли и конкретизировали постановление от 1 июля 1924 г.⁶⁷.

Огромная работа была проведена Госпланом по составлению бюджета Советского государства на 1923/24 г. и общесоюзного бюджета на 1924/25 г. В конце мая — начале июня 1924 г. Госплан специально обсуждал вопрос о бюджетных правах Союза ССР и советских союзных республик и подготовил «проект наказа СНК СССР Наркомфину СССР по составлению проекта декрета о бюджетных правах СССР и Социалистических Советских Республик, входящих в Союз»⁶⁸.

Оценивая работу Госплана в этой области Г. М. Кржижановский писал в начале 1925 г., что именно государственный бюджет дает «в на-

⁶⁵ См. «Бюллетень Госплана», вып. 6—7, 1923, стр. 72.

⁶⁶ «Плановое хозяйство», 1924, № 7—8, стр. 148—150.

⁶⁷ ЦГАОР и СС, ф. 4372, оп. 1, д. 185, л. 418; д. 190, лл. 146—147.

⁶⁸ ЦГАОР и СС, ф. 4372, оп. 1, д. 184, л. 254

стоящее время наибольшее опережение по всему флангу плановой работы»⁶⁹.

Уже с конца 1923 г. в работе Госплана все большее и большее место занимали вопросы перспективного планирования. Во второй половине 1923 г. обсуждается перспективный план металлургической промышленности на ближайшее пятилетие, заслушивается доклад об опыте построения перспективного 5-летнего плана для всей промышленности (1 декабря 1923 г.) и о положении работ по составлению перспективного финансового плана на 5 лет (29 декабря 1923 г.). В 1924—1925 гг. широким фронтом идет разработка перспективных планов по всем отраслям народного хозяйства. На заседаниях президиума Госплана в эти последние годы восстановительного периода рассматривались перспективный план развития народного хозяйства в Средней Азии, перспективный 10-летний план мелиоративных работ в Белорусской ССР, план железнодорожного строительства на 5-летие, программа морского торгового судостроения на 5 лет, перспективный план восстановления и развития сельского хозяйства Украины, перспективный план развития хлопководства в ЗСФСР, 5-летний план восстановления и развития ирригации в республиках Средней Азии, перспективные 5-летние планы восстановления речного хозяйства, развития льноводства и коноплеводства, восстановления и развития коневодства и конезаводства, лесного хозяйства, птицеводства, свиноводства и т. д. Пересматривались и заново составлялись перспективные планы развития металлопромышленности на предстоящее 10-летие и на ближайшие 3 года, заслушивались доклады о положении электрификации, задачах пересмотра и дополнения плана ГОЭЛРО в связи с новыми условиями и возможностями. В июле — начале августа 1925 г. Госплан на четырех заседаниях (4, 11, 25 июля и 1 августа) подробно рассмотрел «основы перспективного плана развития сельского и лесного хозяйства», представленные Земпланом Наркомзема РСФСР. Этот план, получивший позднее название «пятилетки Кондратьева», носил на себе отпечаток идеологии его авторов и не был утвержден Госпланом⁷⁰.

Перспективное планирование захватывало не только все отрасли народного хозяйства, но и область культурного строительства, прежде всего подготовки кадров. Еще 20 июня 1922 г. на экстренном заседании президиума Госплана совместно с председателями всех секций и подкомиссий, посвященном вопросу о дальнейшем направлении работы Госплана, с чрезвычайно интересным предложением выступил крупный ученый-энергетик М. А. Шателен. «В работе Госплана,— говорил он,— упущен важный момент — вопросы культурной работы. Между тем... работа Наркомпроса связана со всей будущей жизнью страны и на эту работу нужно обратить сугубое внимание... Мне кажется, что Госплан во избежание недостатка в будущем квалифицированных работников должен принять все меры к поднятию культурной жизни страны»⁷¹. Это пожелание было в дальнейшем полностью реализовано. 12 июня 1923 г. президиум Госплана заслушал специальный доклад Главпрофобра об общем плане развития профтехнического образования в стране, а на последующих своих заседаниях тщательно рассмотрел задачи и перспективы подготовки кадров по всем основным специальностям (инженеров, педагогов, медиков, работников сельского хозяйства и транспорта), работы рабфаков, социально-экономического и художественного образования.

Почти год спустя, 15 июля 1924 г., Госплан впервые заслушал доклад о перспективном плане введения всеобщего обучения в РСФСР и

⁶⁹ Г. М. Кржижановский. Плановые вопросы. «Плановое хозяйство», 1925, № 1, стр. 31.

⁷⁰ О «пятилетке Кондратьева» см.: С. Г. Струмилин. Указ. соч., стр. 289—297.

⁷¹ ЦГАОР и СС. ф. 4372. оп. 1, д. 84, л. 275.

подробно обсудил проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О введении всеобщего начального обучения и построения школьной сети», по которому предельным сроком для осуществления всеобщего обязательного начального обучения устанавливался 1933/34 г. с тем, чтобы к 10-летию Октябрьской революции была обеспечена общедоступность школ первой ступени⁷². В еще более развернутом виде обсуждался перспективный 10-летний план введения всеобщего обязательного обучения в РСФСР на заседании 16 июня 1925 г. Госплан подготовил проект постановления ВЦИК по этому вопросу, объяснительную записку в СНК РСФСР и ориентировочный десятилетний финансовый план введения всеобщего обязательного обучения в РСФСР (включая автономные республики)⁷³. По проекту постановления намечалось достигнуть за первое пятилетие общедоступности школьного обучения, а за второе — его всеобщей обязательности⁷⁴. Была принята также специальная докладная записка, подписанная А. Д. Цюрупой, «К вопросу о выделении Ленинградской и Московской губерний из финансового плана всеобщего начального обучения в десятилетний период». В записке указывалось, что в этих двух губерниях имеются уже все возможности «обеспечить и декларировать всеобщее обязательное школьное обучение детей» не в 1932/33 г., а к 10-летию Великой Октябрьской социалистической революции, т. е. к концу 1927 г.⁷⁵

В первых попытках перспективного планирования имели место отдельные недостатки, просчеты, неточности, но эти опыты сыграли исключительную роль, особенно в условиях, когда страна подходила к завершению восстановительного периода и перед ней открывались новые огромные возможности подъема народного хозяйства на базе его социалистической реконструкции.

Г. М. Кржижановский на заседании президиума Госплана 24 января 1925 г. отмечал «назревшую потребность хозяйственных и профсоюзных организаций в обобщающей перспективе, необходимой при составлении планов. ...Работники Госплана должны стремиться именно к такой работе: отдавая самое серьезное внимание анализу предшествующего года, опираясь на точные данные статистики и отчетности, идти в то же время на свободное и смелое построение перспективы... От этой задачи построения перспективы никуда не уйти: таков масштаб строительства страны»⁷⁶. Г. М. Кржижановский ссылался при этом на те важнейшие народнохозяйственные проблемы, которые выдвигаются на очередь и вторгаются уже не в перспективу завтрашнего дня, а в перспективу на много лет вперед. Речь шла о проблеме Курской магнитной аномалии, о планах строительства Днепрогэса, Волго-Донского канала, сооружения нефтепроводов из Грозного и Баку к Черному морю и других крупнейших вопросах, определяющих будущее страны.

На заседаниях президиума Госплана 26 апреля 1923 г. с докладами от Особой комиссии по исследованию Курской магнитной аномалии выступали виднейшие ученые страны — акад. П. П. Лазарев, профессора А. Д. Архангельский и И. М. Губкин.

«Наши достижения, — говорил И. М. Губкин, — возможны были только в условиях революционного времени, и я считаю необходимым выразить глубокую благодарность представителям рабоче-крестьянского Правительства.» И. М. Губкин подробно рассказал о проделанной работе и ее первых результатах, о трудностях, которые преодолевались благодаря исключительному воодушевлению работников КМА и огром-

⁷² См. ЦГАОР и СС, ф. 4372, оп. 1, д. 186, л. 212об.

⁷³ См. Л. Вишеров. Ориентировочный 10-летний план всеобщего обучения в РСФСР. «Плановое хозяйство», 1925, № 8.

⁷⁴ ЦГАОР и СС, ф. 4372, оп. 1, д. 228, л. 80.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же, д. 216, лл. 332—332об.

ной помощи Советского правительства. Он выразил удовлетворение, что эта разведка ведется собственными силами. «В течение двух лет, — говорил И. М. Губкин, — представители германского капитала добивались получить у нас концессию на разведку Курской аномалии. Но мы противодействовали этому, и я с удовольствием констатирую, что эта разведка произведена нашими силами, произведена Советской властью, и я должен сказать, что только в условиях Советской власти, в условиях революционного момента и возможно было эту работу произвести»⁷⁷. В постановлении президиума Госплана по докладу ОККМА указывалось, что результаты исследования Курской магнитной аномалии представляют из себя величайшее достижение Советской власти, торжество русской науки и блестящую победу на трудовом фронте. Особо отмечалась самоотверженная, воодушевленная и согласованная работа сотрудников и рабочих Особой комиссии по исследованию Курской магнитной аномалии и вносилось предложение о награждении лучших из них орденами Трудового Красного Знамени и денежными премиями.

Работы по исследованию КМА признавались работами исключительной государственной важности, которые должны быть продолжены и доведены до конца⁷⁸.

Г. М. Кржижановский особо подчеркивал, что постановка и разрешение таких больших задач, как освоение КМА, преодолевает имеющееся еще недоверие и страх перед крупными народнохозяйственными проблемами, которым принадлежит великое будущее в Советской республике.

Чем ближе страна подходила к концу восстановительного периода, тем шире ставились и обсуждались такого рода проблемы в Госплане. Рассмотрение проектов строительства Днепрогэса и всего комплекса связанных с ним вопросов (реконструкция металлургии Юга, строительство новых заводов и т. д.) занимало в работе Госплана уже начиная с 1921—1922 гг., и особенно в 1923—1925 гг., очень большое место. В мае 1925 г. обсуждались проекты сооружения нефтепроводов из Грозного и Баку к Черному морю. Вопрос встал с особой остротой в связи с ростом экспорта нефти и необходимостью коренных мероприятий в области ее транспортирования. Президиум Госплана признал, что сооружение нефтепроводов является целесообразным и экономически обоснованным. Конечным пунктом для Грозненского нефтепровода был установлен Туапсе, а для Бакинского — Батум⁷⁹.

На несколько месяцев раньше по инициативе северо-кавказских организаций в Госплане был поставлен вопрос о сооружении водной магистрали Волга — Дон — Азовское море. Этот проект подвергся широкому обсуждению на заседаниях президиума Госплана 24 и 28 марта 1925 г.⁸⁰ В своем постановлении (в основу его легли предложения А. Д. Цюрупы) президиум Госплана признал, что технически проект является вполне осуществимым, а экономически целесообразным. Одновременно подчеркивалось, что решение вопроса о Волга — Доне должно быть сопоставлено с аналогичными заданиями крупного масштаба, предусмотренными перспективным планом. Например, Украина настанвала на первоочередности строительства Днепрогэса и реконструкции металлургии Юга.

⁷⁷ ЦГАОР и СС, ф. 4732, оп. 1, д. 130, лл. 91, 92—92об. Протокол заседания президиума Госплана от 26 апреля 1923 г. об итогах работы ОККМА сейчас опубликован в журнале «Исторический архив», 1961 г., № 2. Речь И. М. Губкина см. там же, стр. 48—51.

⁷⁸ Там же, л. 87.

⁷⁹ См. «Плановое хозяйство», 1925, № 6, стр. 256—257.

⁸⁰ ЦГАОР и СС, ф. 4372, оп. 1, д. 221. К протоколу заседания президиума Госплана от 24 марта 1925 г. приложен очень большой материал по этому вопросу — карты, схемы, проекты, — свыше чем на 200 лл.

Северо-Западная область доказывала необходимость быстреего разрешения вопроса о Свирской электростанции и упорядочения Мариинской водной системы, вставали большие задачи в области нового железнодорожного строительства, вложений в промышленность и т. д.

Возникновение новых крупных народнохозяйственных проблем поставило в 1925 г. на очередь дня вопрос о пересмотре и дополнении плана ГОЭЛРО. ЦИК СССР в своем постановлении от 4 марта 1925 г. приветствовал «начатый в Государственной общеплановой комиссии Союза ССР пересмотр общего плана электростроительства, проектирование ряда новых капитальных работ и другие меры по полному переоборудованию промышленности и транспорта», считая, что «без этого рода мероприятий повышение производительности труда в промышленности, на транспорте и в земледелии останется осуществимым лишь в сравнительно узких границах»⁸¹.

23 июня 1925 г. Госплан заслушал доклад Г. М. Кржижановского о пересмотре плана электрификации. Докладчик подчеркивал, что речь идет, конечно, не о создании нового плана, а только о его уточнении и использовании богатейшего опыта, накопленного за 5 лет работы Госплана. В качестве примера, подтверждающего необходимость такого уточнения, Г. М. Кржижановский приводил вопрос о Волго-Донском канале. «Госплан сказал, что мысль этого проекта, его техническое обоснование правильны, но ответить на вопрос, какое он должен занять место в экономике, не мог до окончания работ по пересмотру перспективного плана». Г. М. Кржижановский подготовил также развернутую программу составления общего перспективного плана. Он выразил надежду, что вся эта работа будет закончена к 5-летию создания Госплана (март 1926 г.). Кржижановский подчеркивал особо большое значение материалов, разработанных на местах, в отдельных экономических районах и национальных республиках⁸².

В тот же период началась работа по подготовке первых контрольных цифр на 1925/26 г. Она знаменовала, как подчеркивал С. Г. Струмилин, новую ступень социалистического планирования, ибо вместо прежних разрозненных производственных программ и отраслевых планов здесь налицо уже была идея «целостного народнохозяйственного плана»⁸³. 13 января и 25 февраля 1925 г. на президиуме Госплана обсуждался и был утвержден план работы по составлению контрольных цифр на 1925/26 г., определявший основные показатели и сроки подготовки всех разделов⁸⁴. Всю работу предполагалось завершить к июлю 1925 г., что и было выполнено: 8, 11 и 13 августа Госплан обсуждал доклад комиссии по выработке контрольных цифр, а 18 сентября план был представлен на утверждение ЦО СССР. Как известно, первые контрольные цифры на 1925/26 г. не получили санкции правительства и были подвергнуты очень серьезной критике. В «методологической части» контрольных цифр нашли свое отражение буржуазно-реставраторские взгляды Громана и его единомышленников.

Комиссия Госплана, выделенная для рассмотрения контрольных цифр, подвергла решительной критике эту громановскую «методологию» и, в частности, его «метод контрольного сопоставления» с довоенными данными. В официальном печатном докладе комиссии прямо указывалось, что «довоенные соотношения были в глазах комиссии не нормой, не моделью перспективных построений, а лишь некоторым условным масштабом измерений». Отмечая моменты реконструкции в восстановительном процессе, комиссия заключала:

⁸¹ «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. 1, М., 1957, стр. 507.

⁸² «Плановое хозяйство», 1925, № 7, стр. 10.

⁸³ С. Г. Струмилин. Указ. соч., стр. 301.

⁸⁴ План опубликован в журнале «Плановое хозяйство» (1925, № 2, стр. 313—317).

«Мы можем теперь уже сказать с достаточной уверенностью, что система равновесия, к которой стремится эта динамика, будет иметь весьма мало общего с довоенной»⁸⁵.

Вместе с тем первый опыт составления контрольных цифр имел определенное значение для дальнейшей плановой работы в этой области. 13 августа 1925 г. президиум Госплана постановил: «Признать работу по выработке контрольных цифр постоянной работой Госплана, связав эту работу с выработкой перспективного плана»⁸⁶. Было создано специальное бюро по контрольным цифрам и предложено подготовить наметку контрольных цифр на 1926/27 г. к началу июля 1926 г.

Исключительные успехи восстановления народного хозяйства и подъема промышленности в 1924/25 г. со всей остротой поставили также задачи обновления и расширения основного капитала и развертывания нового строительства. Приказом президиума ВСНХ от 21 марта 1925 г. было создано «Особое совещание по воспроизводству основного капитала госпромышленности СССР» (ОСВОК) для разработки перспективного плана промышленности на 1925/26—1929/30 гг. Промышленную пятилетку ОСВОК постигла та же судьба, что и контрольные цифры на 1925/26 г. Она ярко демонстрировала минималистские установки «затухающей кривой», к которым пришли троцкистские «сверхиндустриалисты».

В связи с тем, что перспективные планы сначала составлялись на разные сроки — на 3—5, а иногда и на 10 лет, ЦО СССР 24 марта 1926 г. принял специальное постановление «О сроках, на которые должны составляться перспективные планы». «Установить,— говорилось в этом постановлении,— что перспективные планы развития отдельных отраслей народного хозяйства должны составляться, как правило, на пятилетний срок. В представляемых на рассмотрение ЦО перспективных планах развития отдельных отраслей народного хозяйства должны учитываться и общие перспективы развития данной отрасли народного хозяйства на дальнейшее [время] по истечении пятилетки»⁸⁷.

Слова «пятилетка», «пятилетний план» начали прочно входить в обиход уже в последние годы восстановительного периода.

История развития социалистического планирования в годы восстановительного периода показывает, в каких острых боях с буржуазными идеологами и антипартийными группами укреплялось, росло, становилось на ноги плановое хозяйство Советского социалистического государства. Плановое руководство, плановая политика определяли основную особенность и характер всего процесса восстановления народного хозяйства в СССР, как восстановления не по-старому, а по-новому, на базе социализма.

Опыт текущего и перспективного планирования, накопленный в 1921—1925 гг., сыграл огромную роль на последующем этапе подготовки первого пятилетнего плана. Изучение этого опыта по существу раскрывает всю предысторию первой пятилетки, этапы становления и развития плановой экономики социалистического общества.

В наши дни мы воочию видим, как все, что было начертано и определено советскими социалистическими планами, начиная от плана ГОЭЛРО и кончая семилетним планом эпохи развернутого коммунистического строительства, было и будет выполнено и осуществлено, и притом в неизмеримо более грандиозных масштабах, чем это можно было предвидеть почти четыре десятилетия назад, когда составлялись первые перспективные планы развития народного хозяйства СССР.

⁸⁵ См. С. Г. Струмилин. Указ. соч., стр. 300.

⁸⁶ ЦГАОР и СС, ф. 4372, оп. 1, д. 232, лл. 156об., 157.

⁸⁷ ЦГАОР и СС, ф. 5664, оп. 1, д. 16, л. 284.